

Наталья Викторовна Акимова

*Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент
E-mail: a.n.w@mail.ru*

Источники буддизма и правосознание граждан: уголовно-правовой аспект

Аннотация: в статье анализируется соотношение различных основополагающих предписаний буддизма и уголовно-правовых запретов и их влияние на правосознание граждан. Отмечается, что значительная часть добродетелей, провозглашенных Буддой, по смыслу весьма сходна с нормами уголовного законодательства большинства современных государств, в связи с чем следование учению не ставит поведение и весь образ жизни верующего в противоречие с законами государства, гражданином которого он является. При этом нарушения норм права не происходит не из боязни уголовно-правовых и других санкций государства, а из внутреннего убеждения, что крайне важно в современных условиях.

Высказывается мнение о целесообразности совокупного, а в ряде случаев и согласованного воздействия вероустановочных предписаний буддизма и уголовно-правовых запретов, поскольку направления формирования ими общественных отношений практически совпадают.

Ключевые слова: буддизм, религия, карма, законопослушное поведение, общественно опасное поведение, нравственные установки, уголовно-правовые нормы, запреты, уголовное законодательство.

Natalija Viktorovna Akimova

*Associate Professor of the Department of criminal law and criminology
of the Russian state University of justice (Russian Law Academy of Ministry
of Justice of Russia), candidate of legal sciences, associate professor*

The Sources of Buddhism and Citizens' Legal Awareness: Criminal-Legal Aspect

Annotation: the article analyzes the ratio of different fundamental precepts of Buddhism and of criminal legal prohibitions and their effects on the legal awareness of citizens. It is noted that a considerable part of the virtues proclaimed by Buddha, in the sense are very similar to the criminal law of most modern states, in this connection, following the teachings does not make the behaviour and way of life of a believer in conflict with the laws of the state of which he is a citizen. While violations of law arise not because of fear of criminal and other sanctions of the state, rather from inner conviction, which is extremely important in modern conditions.

Keywords: Buddhism, religion, karma, law-abiding behaviour, socially dangerous behaviour, moral principles, criminal legal rules, prohibitions, criminal law.

Буддизм — древнейшая мировая религия, сформировавшаяся в Индии в VI—V вв. до н. э. на основе существовавших в стране многовековых традиций, культуры, глубокой религиозной и философской мысли. Она представляет собой весьма многообразное явление, со своей уникальной по масштабности и разнообразию канонической литературой и многочисленными религиозными институтами, в рамках которых различаются подчас едва ли не противоположные концепции, напоминающие, скорее, разные религии,

нежели разные конфессии в рамках одной религии. Кроме того, буддизм можно рассматривать не только как религию, но и как философию, идеологию, как культурный комплекс и даже образ жизни.

Для этого вероучения характерна возможность широкой интерпретации основных положений, что способствовало его ассимиляции с различными местными культурами, религиями и идеологиями и обеспечило проникновение во все сферы общественной жизни — от религиозной практики и искусства до политико-экономических теорий, от философии власти до норм бытового поведения. Все это, несомненно, привело к достаточно быстрому выходу его за рамки этнических и государственных границ и широкому распространению в мире.

В настоящее время основная масса населения, исповедующего буддизм, проживает в странах Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии: Шри-Ланке, Индии, Непале, Бутане, Китае (включая китайское население Сингапура и Малайзии), Монголии, Корее, Вьетнаме, Японии, Камбодже, Мьянме (Бирма), Таиланде и Лаосе.

В России буддизм традиционно исповедуют жители Бурятии, Калмыкии, Тувы, а в последние годы буддийские общины возникли в Москве и Санкт-Петербурге. В конце XIX — начале XX в. буддизм стал распространяться в странах Европы и в США.

Общую численность буддистов в мире определить достаточно трудно, т. к. такого рода переписи нигде не проводились. Однако, по приблизительным оценкам специалистов, в мире сегодня насчитывается около 400 млн человек, исповедующих буддизм, и около 1 млн монахов и монахинь, при этом число его адептов неизменно увеличивается¹.

Следует отметить, что буддизм вмещает в себя признаки как мировой, так и национальной религии, поскольку исторически в нем параллельно происходили два процесса: распространение в разных странах «Больших традиций Учения Будды», единых для всех, с одной стороны, и возникновение национальных форм религиозности — с другой.

Являясь мировой религией, в полиэтнических государствах буддизм предстает во всем своем многообразии. В то же время он включает в себя множество национальных форм, которые становятся одним из важнейших факторов этнической самоидентификации ряда народов. В России, например, это в полной мере относится к калмыкам, бурятам, в меньшей степени — к тувинцам.

Несомненно, в странах, где буддизм является господствующей религией, он самым непосредственным образом влияет на поведение людей, оценку правомерности или неправомерности тех или иных действий. Очевидно, этому способствует тот факт, что в буддизме более, чем в любой другой религии регламентированы предписания морально-этического и правового характера, тщательно прописаны многочисленные запреты общественно опасного поведения, в ряде случаев являющиеся аналогом уголовно-правовых запретов, а также подробно описываются пути приобщения к законопослушному образу жизни. Не секрет, что и в настоящее время в регионах, традиционно исповедующих буддизм, традиции и авторитет монахов и деревенских старейшин имеют большее влияние, чем законы и институты центрального правительства. В этом заключается огромный потенциал буддизма, с которым невозможно не считаться.

¹ См.: Жуковская Н. Л., Корнев В. И. Буддизм как культурно-исторический феномен. URL: <http://portal.suifsm.ru/index.php/traditio/2010-06-01-19-32-59/333-buddhism-phenomenon/>. (дата обращения: 17.02.2013).

Анализ буддийских источников показал, что наряду с общими положениями о деяниях, ассоциируемых нами с преступлениями, они содержат также конкретные запреты уголовно-правового характера, а в ряде случаев — и определенные наказания. Так, Сутта-питака раскрывает десять совершенств, благодаря которым становится возможным осуществление целей буддизма: великодушие, добродетель, отречение от иллюзий, мудрость, энергия, терпение, правдивость, решительность, участливая доброта, настроение¹. На этих принципах поведения и основаны уголовно-правовые запреты.

Отдельные направления этих предписаний усматриваются уже из основных правил поведения, сформулированных в десяти заповедях буддизма:

- не разрушать ничьей жизни;
- не отнимать чужой собственности;
- не лгать;
- не пить опьяняющих напитков;
- воздерживаться от незаконных половых сношений;
- не есть не вовремя;
- не украшать себя венком и не умащать благовониями;
- спать на жесткой постели;
- избегать пляски, музыки и зрелищ;
- не иметь ни золота, ни серебра².

Обращает на себя внимание первая половина заповедей. Совершенно очевидно, что в той или иной форме они нашли отражение в уголовном законодательстве многих стран, традиционно исповедующих буддизм.

В ряде случаев, когда есть основания сомневаться в единообразии понимания смысла заповедей, буддийское богословие значительное место отводит многочисленным комментариям. Например, неправильная речь может иметь различные интерпретации, возможны ее преступные разновидности, в связи с чем подробно разъясняется, что в целом, ложью признаются слова со смыслом, прямо противоположным мыслям человека, т. е. предусматривается обман посредством ложного сообщения. Абхидхамма-питака также поясняет, что ложь имеет место лишь тогда, когда целью обманщика является введение в заблуждение лица относительно знаний, которыми оно располагает. Если речь не завершена по не зависящим от говорившего обстоятельствам, то имеет место подготовительный этап лжи. При этом, если слушатель был невнимателен, рассеян и не до конца понял смысл сказанного, то на говорившем вины нет. Кроме лжи, в канонических текстах зафиксированы 16 типов вербального поведения: восемь благородных и восемь неблагородных манер речи: о невиденном говорить, как о виденном, о неслышанном — как о слышанном и т. д.³ Бездействие в определенных случаях также может признаваться ложью. Например, можно лгать молча, особенно в процедуре покаяния, когда на вопрос о соблюдении Винаи опрошенный не отвечает.

Большое внимание в буддизме уделяется тому, что современным юридическим языком называется субъективной стороной общественно опасного

¹ См.: *Лафитский В. И.* Сравнительное правоведение в образах права : в 2 т. Т. 2. М., 2011. С. 109.

² См.: *Пфлейфер О.* О религии и религиях. СПб., 1909. С. 154.

³ См.: *Касторский Г. Л.* Уголовно-правовой и криминологический анализ использования концепций мировых религий в противодействии преступному поведению : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. С. 22.

деяния. Так, Дхаммапада требует контролировать разум, поскольку неверно направленное сознание может принести вред не только самому его носителю, но и окружающим.

Самоконтроль обеспечивает добродетель и праведный образ жизни путем принятия на себя пяти ограничений:

- воздержание от греха в отношении живого существа;
- воздержание от безнравственного действия;
- воздержание от определенного действия в конкретном месте;
- воздержание от совершения греха в определенное время;
- воздержание относительно определенных обстоятельств.

Среди этических принципов (дхарм), представляющих собой основу буддийской практики, выделяются пять основных, являющихся по сути уголовно-правовыми запретами, поскольку они содержат в себе предписания воздерживаться от следующих видов общественно опасного поведения: от действий, наносящих вред другим; от того, чтобы брать не предназначенное берущему; от сексуальных домогательств; от лжесвидетельства; от одурманивания мозга чем бы то ни было¹.

Каждая дхарма сопровождается подробными и убедительными комментариями. Так, например, разъяснение смысла такого понятия, как лжесвидетельство, начинается с указания на его причины: сильные желания, ненависть, страх. Оно также может быть защитной реакцией, в основе которой лежит пренебрежение истиной, поэтому необходимо стремиться к правильной, правдивой речи, развивать в себе честность по отношению к другим и по отношению к себе, поскольку ложь может войти в привычку, являющуюся пагубным качеством.

Первая дхарма выступает краеугольным камнем буддийской этики, в связи с чем находит свое отражение во многих буддийских наставлениях как основополагающий правовой принцип. При этом воздержание от причинения вреда живым существам, по сути, означает обязательство воздержания от всякого насилия. Более того, доведение до самоубийства также ведет к суровому наказанию, в то время как, согласно «Трактату о дисциплине», самоубийство убийством не считается, поскольку является результатом отношения к себе, а не к другим и в большинстве случаев расценивается как глупый поступок. Исключения составляют ситуации, когда человек уже избавился от всех желаний — тогда самоубийство оправдано, поскольку это уход в нирвану.

В буддийских источниках с древних времен отмечается, что человеческая жизнь начинается при зачатии, в связи с чем в странах, строго придерживающихся буддийских традиций (таких, как Шри-Ланка, Таиланд), аборт запрещен законом, за исключением случаев, когда это необходимо по медицинским показаниям. Однако в настоящее время признается, что бывают обстоятельства, смягчающие вину женщины и оправдывающие аборт.

Пратимокша указывает на три вида дурного поведения, признаки которого в ряде случаев совпадают с характеристиками общественно опасных деяний: неблагая телесная, вербальная и ментальная деятельность или практика, приносящая нежелательные последствия. Последняя возникает из мотивации с элементами ложного видения, алчности, злобы, вражды и ведет к грубости, злоумышлению, оскорблению, растлению чужих жен, стяжательству, клевете, воровству².

¹ См.: *Нидал О. Л.* Современное введение в учение Будды. СПб., 2007. С. 47.

² См.: *Эррикер К.* Буддизм / пер. с англ. Л. Бесковой. М., 2005. С. 180, 181, 184.

Нельзя не отметить, что буддизм уделяет значительное место запретам общественно опасного поведения в сфере экологии, что подтверждается Буддийской декларацией природы, принятой в 1986 г. на Конференции мировых религий, состоявшейся в Италии, в городе Ассизи. В частности, в ней говорится, что буддизм придает огромное значение охране окружающей среды, от которой зависит выживание всех видов живых существ. Там же отмечается, что право на жизнь является неоспоримым правом, учитывая непрекращающуюся цепь рождений и перерождений. «Отнять жизнь» означает уничтожить что-то живое и совершить нечто предосудительное.

Пратимокша называет живые существа объектами ряда преступлений, в том числе шести неблагих путей деятельности: убийства, воровства, лжи, злословия, грубости и сплетен. При этом тщательнейшим образом прописываются мотивы и детерминанты, обуславливающие эти деяния, что несет в себе дополнительную профилактическую составляющую. Например, поясняется, что убийство может быть совершено с корыстным мотивом, из ненависти, а также в целях обороны. Упоминаются также убийства по так называемым идеологическим причинам, к которым Пратимокша относит религиозные заблуждения (например, жертвоприношения) и невежество. При этом отмечается, что ответственность (черная карма) за подобные деяния возникает не только у исполнителя, но и у его соучастников. Даже ради сохранения своей жизни свободный от соприкосновения с этим грехом не будет убивать живые существа¹.

В ряде случаев убийством считается и лишение жизни животных, а именно: по мотивам добычи какой-либо его части (мясо, шкура, бивни и т. д.), из алчности, а также в тех случаях, когда охота является не средством пропитания, а праздным развлечением.

Воровство тоже имеет свои разновидности. Оно может быть совершено вследствие жадности обладания каким-то конкретным предметом либо ради получения чужой собственности вообще; с целью приобретения известности и славы (плагиат), а также ради спасения себя и других. При этом относительно каждого вида воровства прописаны различные мотивационные разновидности, например: страстное желание обладать объектами чувственного мира; утоление мстительных чувств из ненависти; по идеологическим причинам, в данном случае — против государства и церкви.

Для прелюбодеяния предусмотрены такие мотивы, как ненависть и дурное воспитание. Выделяют четыре вида преступного прелюбодеяния: сожительство с чужой женой либо с близкими родственниками; со своей женой противозаконными способами; в ненадлежащем месте (в храме, монастыре, прилюдно); в ненадлежащее время (вопреки обету, в пост, в период беременности, лактации)².

Буддийская этика подробно регламентирует внутрисемейные взаимоотношения, практически исключая для буддиста возможность совершения деяний, относимых современным уголовным законодательством к преступлениям против семьи и несовершеннолетних.

¹ См.: Введение в буддизм / под ред. В. И. Рудого. СПб., 1999. С. 224, 227–230; Касторский Г. Л. Мировые религии о ценностях жизни // Криминология в развитии. 2002. № 3. С. 65.

² См.: Введение в буддизм / под ред. В. И. Рудого. СПб., 1999. С. 231–234.

В соответствии с буддийской этикой на родителей возлагаются обязанности по воспитанию детей, заботе о том, чтобы они не вступали в брак ранее положенного для этого возраста. Родители обязаны передавать своим детям наследство.

В свою очередь, дети обязаны поддерживать своих родителей; исполнять по отношению к ним свои обязанности; поддерживать свою семью и ее традиции; быть достойными своих предков; подавать милостыню в память умерших родственников.

Имеются и другие предписания уголовно-правового характера.

Следует отметить, что в различных направлениях буддизма наказание формулируется по-разному. В одном случае — это неосвобождение от сансары, в другом — удаление от нирваны, в третьем — перевоплощение в худшее состояние и т. д. Важно другое: все направления, ответвления и школы, имеющиеся в буддизме, признают в качестве категорий нарушения заповедей фактически те же деяния, которые уголовное законодательство признает преступлениями. Таким образом, с определенной долей условности можно говорить о единообразии ряда вероустановочных предписаний и светских запретов. Сами буддийские заповеди в какой-то степени можно отождествить с правовыми нормами, в том числе, установленными в уголовном законодательстве многих стран. Несмотря на то, что в сравнении с уголовно-правовыми запретами заповеди обладают в большей степени регулятивными свойствами, в сфере предупреждения преступлений они могут оказаться более эффективными, поскольку верующий соблюдает предписания Будды и является законопослушным гражданином не из боязни уголовно-правовых и других санкций государства, а из внутреннего убеждения (чтобы не набатывать себе «черную карму»), в то время как для большинства населения лишь неотвратимость наказания за совершенный проступок является тем барьером, который препятствует нарушению норм права. Учитывая же тот факт, что показатели латентности безоговорочно свидетельствуют о безнаказанности достаточно большого числа правонарушителей, мы имеем такое положение вещей, где нарушение нормативных правовых актов среднестатистическим обывателем стало обычным явлением.

Иными словами, наличие развитого законодательства, включающего в себя наряду с охранительными и регулятивными нормами прямые запреты негативного поведения с соответствующими санкциями, к сожалению, не гарантирует безоговорочного их соблюдения всеми гражданами — стабильно высокий уровень преступности тому подтверждение.

Соблюдение буддийских предписаний предполагает достижение нирваны, т. е. выход из сансары, освобождение от страданий в земной и небесной жизни, окончательный и вечный покой. Учение о нирване дает человеку надежду, конкретизируя то, к чему он должен стремиться. В этом стремлении естественным видится уход от преступного поведения, исключая возможность спасения души грешника, который в перерывах между воплощениями претерпевает непрекращающиеся адские мучения, более страшные, чем в земной жизни. В зависимости от степени тяжести содеянного, карма угрожает перевоплощением в более низкое социальное положение человека либо в живое существо (собаку, змею или ящерицу), а нирвана отдалается в большей или меньшей степени.

Таким образом, угроза страданий, с одной стороны, и надежда на спасение — с другой, являются существенными стимулами законопослушного поведения последователей буддизма. В этом кроется его огромная потенциальная сила.

Очевидность и доступность идей буддизма привели в XX в. к укреплению его международных идеологических и общественно-политических позиций. Уже в первые десятилетия XX в. стали появляться международные объединения последователей буддизма (например, Буддийская ассоциация молодежи в Бирме, Всемирное братство буддистов в Коломбо и др.). Целью деятельности всех этих организаций, в отличие от прежних сект, направлений и школ, стала высокая миссионерская активность. В ней важное место занимают буддийские концепции о разрешении социальных противоречий, запрещающие любые формы насилия, причинение вреда окружающим, посягательства на чужую собственность; о предотвращении вооруженных столкновений, ведущих к военным конфликтам¹. В настоящее время в Европе широко распространена миссионерская деятельность в среде заключенных с целью побудить их к размышлению о недопустимости нарушений уголовного закона и к альтруистической деятельности.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать наличие неразрывной связи между вероустановочными предписаниями буддизма и уголовно-правовыми запретами. Их воздействие на общественно опасное поведение, несомненно, должно быть совокупным и максимально согласованным, т. к. основные направления формирования ими общественных отношений практически совпадают.

Пристатейный библиографический список

1. Введение в буддизм / под ред. В. И. Рудого. СПб. : Лань, 1999. — 379 с.
2. Касторский, Г. Л. Уголовно-правовой и криминологический анализ использования концепций мировых религий в противодействии преступному поведению : дис. ... д-ра юрид. наук. / Г. Л. Касторский. — СПб., 2002. — 402 с.
3. Кривелев, И. А. История религий : в 2 т. / И. А. Кривелев. М. : Мысль, 1988. — 563 с.
4. Лафитский, В. И. Сравнительное правоведение в образах права : в 2 т. / В. И. Лафитский. — Т. 2. — М. : Статут, 2011. — 415 с.
5. Нидал, О. Л. Современное введение в учение Будды / О. Л. Нидал. — СПб. : Питер, 2007. — 160 с.
6. Эррикер, К. Буддизм / пер. с англ. Л. Бесковой. — М. : Гранд-Фаир, 2005. — 349 с.

References

1. Jerriker, K. Buddhism [Buddhism] / transl. by L. Beskovoij. — M. : Grand-Fair, 2005. — 349 p.
2. Kastorskij, G. L. Ugolovno-pravovoj i kriminologičeskij analiz ispol'zovanija koncepcij mirovyh religij v protivodejstvii prestupnomu povedeniju : dis. ... d-ra jurid. nauk. [Criminal-legal and criminological analysis of the use of the concepts of world and traditional religions in counteraction to criminal behaviour : dis. ... doctor of legal sciences] / G. L. Kastorskij. — SPb., 2002. — 402 p.

¹ См.: Кривелев И. А. История религий : в 2 т. М., 1988. С. 369–370.

3. Kryvelev, I. A. Istorija religij : v 2 t. [The history of religion : in 2 vols] / I. A. Kryvelev. M. : Mysl', 1988. — 563 p.

4. Lafitskij, V. I. Sravnitel'noe pravovedenie v obrazah prava : v 2 t. [Comparative jurisprudence in the images of law : in 2 v.] / V. I. Lafitskij. — T. 2. M. : Statut, 2011. — 415 p.

5. Nidal, O. L. Sovremennoe vvedenie v uchenie Buddy [A modern introduction to the Buddha's teachings] / O. L. Nidal. — SPb. : Piter, 2007. — 160 p.

6. Vvedenie v buddizm [Introduction to Buddhism] / Edited by V. I. Rudoy. SPb. : Lan', 1999. — 379 p.